

ОТКРЫВАЮТСЯ АРХИВЫ

В канун 25-летия нашей Победы над фашистской Германией известный советский поэт Николай Тихонов предвидел, что со временем архивы откроются и «покажут миру славу и позор». Ещё 25 лет спустя статья, приуроченная уже к полувекственному юбилею Победы¹, напомнила читателю об этом восьмилетишии, где глагол в первой строке по-прежнему отсылал нас к неопределённому будущему:

*Наш век пройдёт. Откроются архивы,
И всё, что было скрыто до сих пор,
Все тайные истории извивы
Покажут миру славу и позор.
Богов иных тогда померкнут лики
И обнажится всякая беда,
Но то, что было истинно великим,
Останется великим навсегда.*

И вот теперь, в канун 75-летия Победы, принято решение о создании доступного центра архивных документов о Великой Отечественной войне, что позволило употребить в заголовке глагол в настоящем времени: «открываются» архивы.

Итак, открываются государственные архивы. Но в архив, можно сказать, в начале 1990-х была сдана и замурована русская советская литература, одной из главных составляющих которой была военная проза. Не стали переиздаваться произведения о Великой Отечественной войне, кардинально «отрефлектирована», то есть до неузнаваемости переосмыслена школьная программа по литературе, на полную катушку раскручены – ибо свято место, как известно, пусто не бывает – так называемые *другая литература* и *нетрадиционное литературоведение*. Известного толка литераторы: писатели, критики и литературоведы – засучив рукава, принялись за дегероизацию подвига советского народа в Великой Отечественной войне.

Тема Великой Отечественной войны была одной из магистральных. На фронте и в тылу звучали строки из «Священной войны» В. Лебедева-Кумача, из стихотворения К. Симонова «Жди меня» и поэмы А. Твардовского о Василии Тёркине. А в год Победы А. Фадеев закончил работу над первой редакцией романа «Молодая гвардия», в следующем – Э. Казакевич публикует повесть «Звезда». У М. Шолохова готовы главы романа «Они сражались за Родину», а к первому круглому юбилею пишется напечатанный в 1956 году рассказ «Судьба человека». В том же, втором, полупериоде истории русской советской литературы читатель знакомится с такими, например, в хронологическом порядке произведениями, как

первый роман (1959) трилогии К. Симонова «Живые и мёртвые», повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» и роман «Горячий снег» Ю. Бондарева (оба произведения в 1969-м), повесть «Пастух и пастушка» (1971) В. Астафьева, роман А. Иванова «Вечный зов» (1976) и повесть Г. Бакланова «Навеки – девяностадцатилетние» (1980).

В 1987 году в книгу для учителя вошла глава о военной прозе профессора МГУ им. М. В. Ломоносова Анатолия Георгиевича Бочарова. Опубликованная до вакханалии с переоценкой былых ценностей, эта работа представляет интерес и для сегодняшнего читателя. Автор отмечает, что названные выше повести написаны в романтической манере, что позволило «с огромной эмоциональной заразительностью высветлить и трагизм войны, и величие человеческого духа»². Там же мы читаем о том, что «усиление трагедийного начала, тесно связанное с усилением философской насыщенности прозы, стало характерной приметой **всей прозы семидесятых годов**» (Выделено мной. – В. Е.). Это значит, что магистральной для литературы 1970-х оставалась по-прежнему советская тема, а не постмодернистский «дискурс», который якобы в то время уже в целом определял литературный процесс.

Вначале, разумеется, речь шла исключительно о схватке с врагом на полях сражений. Но и в произведениях, отображающих послевоенную действительность, Великая Отечественная оставалась неизменным для повествования фоном. На этом, например, было задержано внимание читателя в статье о творчестве Юрия Трифонова: «Мы не найдём у Трифонова развёрнутых батальных сцен времён Гражданской и Великой Отечественной войн, но писатель постоянно напоминает нам лаконичными сообщениями об их трагических последствиях».

Не обошлось без трагических отголосков Великой Отечественной войны и в самых известных произведениях такого же, как Виктор Астафьев, писателя-сибиряка всесоюзной известности Виля Липатова. Да, нам нужна была победа над вероломным захватчиком, и мы не постояли за её ценой... Огромным числом определяются наши потери на полях сражений и оккупированных территориях. Не счастье безвременный на наших глазах уход одного за другим тех, кто уцелел, но, изувеченный, вернулся-таки домой.

Липатов возносит нас к лирическому отступлению о многострадальной и горячо любимой России: «Брянская область, Брянская область! На фоне колодезюравля женские фигуры, усталый стук солдатских сапог, пожарища, трупы, голодные глаза... Многострадальная, милая ты моя, – пишет сибиряк, – Брянская область! С какой будничной жестокостью прошёлся по тебе гусеничный ход мировой военной истории! Издавна мешочная и полуголодная, ты только в тридцатые годы начала подниматься на ноги, накормила было досыта баб и ребяти-

¹ Елатов В. Писатель о войне. 1995 // Земляки. 2004.

² Бочаров А. Г. Военная проза // Современная русская советская литература: В 2 ч. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. С. 49.

шек, заплясала было весёлая, советская, возле подво-
лённых прясел, да так и недоплясала – покатилося по
твоим знаменитым лесам эхо самой тяжёлой войны
в истории человечества».

Устами учительницы в пьесе «Вечно живые»
участник Великой Отечественной Виктор Розов объ-
ясняет нам, что война не только физически калечи-
ла, но ещё и души людей увечила. А кто-то – об этом
хорошо помнят «дети войны» – до конца дней своих
не мог избавиться от кошмаров, напоминающих
о бесчеловечности развязанной фашистами бойни.

Вернёмся к упомянутому выше пособию для учите-
ля. «Сила трагического героя не всегда в одолении врага
или обстоятельств, но всегда в нравственной твёрдости
и стойкости, восхищающей читателя, – пишет А. Г. Боча-
ров. – И благодаря тому, что трагедия показывает нам не
человека, который страдает, а дух, который побеждает, она
не усугубляет трагичность жизни, но, наоборот, дарует нам
«очищение» от той невыносимой душевной тяжести, в кото-
рую мы погрузились при зрелище бедствий и гибели».

Предложенный Липатовым ракурс задан в рус-
ской советской литературе ещё в первый её полу-
период, то есть до Великой Отечественной войны.
Хрестоматийной, например, стала личность автора
романа «Как закалялась сталь». А у «детей войны» на-
глядных примеров в послевоенные годы тоже хватало.
В школе, например, один из наших учителей был
без правой руки. В университете семинары по исто-
рии КПСС вёл слепой преподаватель. Всё наше дет-
ство и юность прошли бок о бок с ними, травмиро-
ванными душой и телом.

Не грех, полагаю, мне повториться, предлагая
читателю отрывок из юбилейной статьи, написанной
десять лет назад, к 65-летию нашей Победы:

«Исторические исследования могут быть сегодня су-
щественным образом дополнены произведениями мно-
гонациональной советской литературы. Вот как, напри-
мер, азербайджанец Расул Рза вспоминает о событиях
первого года войны:

Помнишь, как под Москвою
бились за наш Баку?
(«Береги оружие»)

Это стало историей, но так именно было: за свой
родной город бакинцы сражались под Москвой, по-
тому что это была и их столица. То же чувство кров-
ной сопричастности пронизывает стихи о блокадном
Ленинграде:

Торжественно древняя льётся Нева,
ей подмогу шлют и Баку, и Москва.
Непреклонным мой город выйдет из бед,
уже близко ясное утро побед.
(«Ленинград»)

Конечно, и сегодня в Санкт-Петербурге есть какая-то
азербайджанская диаспора, для которой этот город стал

родным. Но у поэта речь идёт о другом: он называет Ле-
нинград своим, оставаясь бакинцем».*

...Открываются государственные архивы и воз-
вращаются в книжные хранилища благодарные по-
томки, воскрешая в своей памяти бессмертную сла-
ву защитников Отечества и клеймя несмываемым в ве-
ках позором беспамятство клеветников России:

За что ж? Ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..**

25 января 2020 г.

В. ЕЛАТОВ,
г. Прокопьевск